

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЮСТАВЮС—ДРУЖБА!

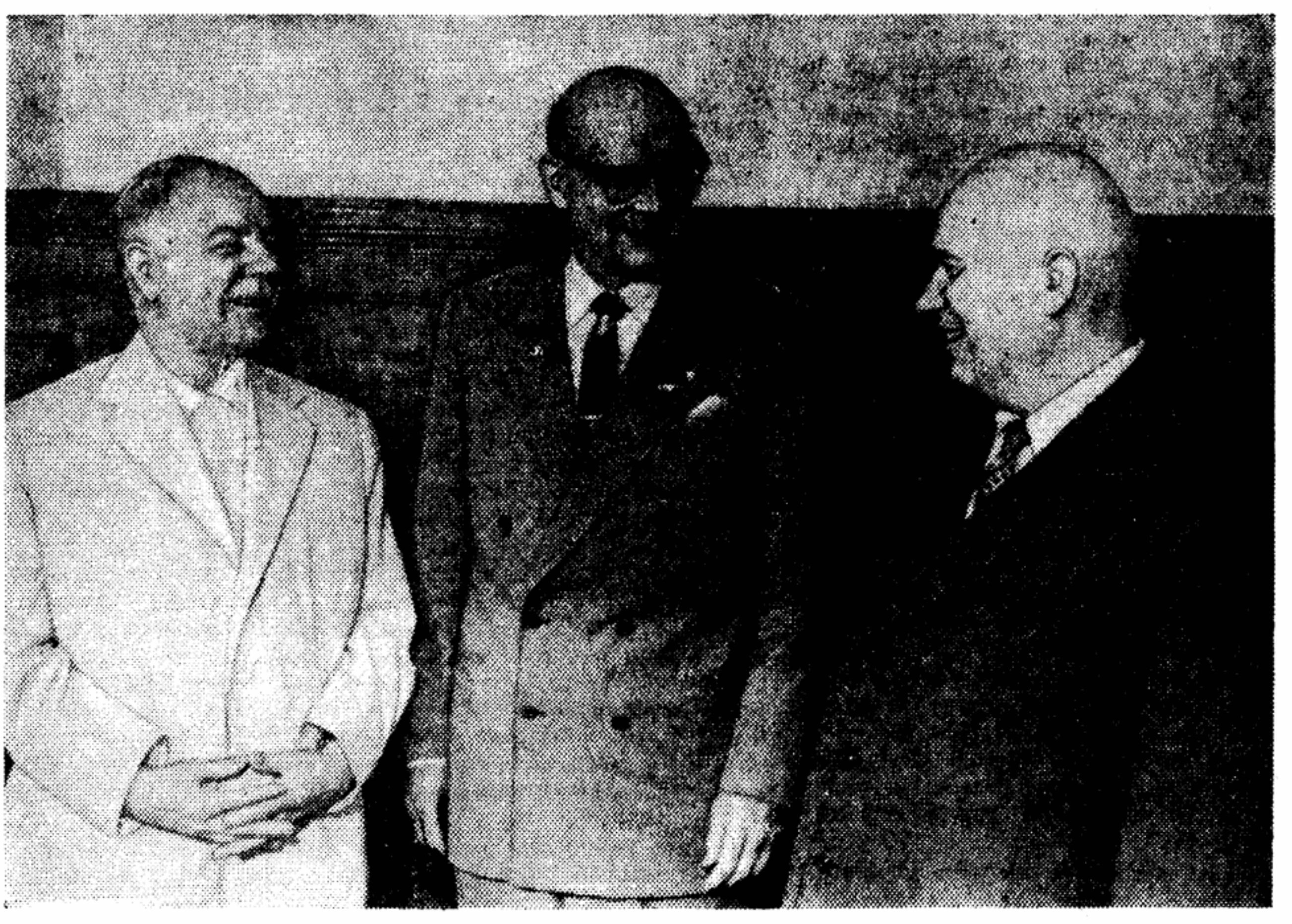
ЭТИ СЛОВА, означающие по-фински и по-русски одно и то же, произнес Урхо Калева Кекконен, прощааясь с рабочими ленинградского Металлического завода. Одна из священных обязанностей государственных деятелей — всемерно увеличивать число друзей своей страны, постоянно улучшать взаимоотношения с другими государствами и особенно с соседями. Этую цель и преследует визит в нашу страну Президента Финляндской Республики У. К. Кекконена.

Выступая в Ташкенте, Президент У. К. Кекконен сказал: «Мы приехали сюда, чтобы заверить вас в нашей дружбе с советским народом... Мы приехали сюда для того, чтобы подтвердить свое мнение о том, что все народы Советского Союза желают вместе с нами работать, сотрудничать».

Девять дней — очень короткий срок. Но те многочисленные сердечные встречи, которые имели финские гости с советскими людьми в Ленинграде, Свердловске, Ташкенте и Москве, переговоры, которые они вели с советскими руководителями, покажут, к радости всех миролюбивых людей, что дружественные советско-финские отношения укрепляются и служат делу укрепления мира на Севере Европы и во всем мире.

Волнистым эпилогом поздравления Президента дружественной Финляндии по Советской стране был состоявшийся вчера в Большом Кремлевском дворце митинг дружбы народов Советского Союза и Финляндской Республики. Ораторы, выступившие на митинге: рабочий-модельщик Московского завода шлифовальных станков Э. А. Ерошин, председатель правления общества «СССР—Финляндия» проф. А. И. Маркушевич, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов, Президент Финляндии У. К. Кекконен говорили о дружеских узах, связывающих народы наших стран, о благоприятном развитии двусторонних отношений между ними.

Когда Президент Финляндии У. К. Кекконен провозгласил здравицу в честь вечной дружбы между Финляндией и Советским Союзом, разразилась овация. И это было лучшим подтверждением тех искренних чувств, которые испытывали в этот момент и гости, и хозяева.

Встреча Президента Финляндии У. К. Кекконена с советскими руководителями. На снимке: К. Е. Ворошилов, У. К. Кекконен, Н. С. Хрущев. Фото Н. Петрова

НАШИ ДЕТИ

ЗАВТРА в Вене открыается IV конгресс Международной демократической федерации женщин. На конгресс съехались сотни представительниц со всех концов земли. Но мы не преувеличим, если скажем, что на нем незримо будут присутствовать миллионы матерей и отцов: символична дата его открытия — 1 июня, когда во всех странах отмечают Международный день защиты детей.

Столица Австрии сейчас особенно нарядна. Зацвели канаты, и их белые гирлянды, словно подсвечники, тянутся вверх. Пронизанная солнцем волная пыль фонтанов в парках и на площадях кажется составленной из бесчисленных разноцветных точек. Группы делегатов конгресса осматривают красивый город, его многочисленные памятники. Мы проходим по улицам — белые, черные, желто-фиолетовые, в европейских костюмах и в ярких национальных одеждах... и нас со всех сторон осаждают милые нашему сердцу ребяташки, сероглазые, светловолосые и черноголовые...

— Битте, битте! — К нам тянутся девятыми руками с блокнотами, открытыми, просто листками бумаги. Какая радость для малыша стать обладателем драгоценного автографа, а если к тому же в его руки попадет небольшой сувенир — монетка, значок, платочек... такого счастливца его товарищи окружают теплым кольцом... Милые, милые ребяташки, всегда вы одинаковы...

— Битте, битте! — К нам тянутся девятыми руками с блокнотами, открытыми, просто листками бумаги. Какая радость для малыша стать обладателем драгоценного автографа, а если к тому же в его руки попадет небольшой сувенир — монетка, значок, платочек... такого счастливца его товарищи окружают теплым кольцом... Милые, милые ребяташки, всегда вы одинаковы...

Сожалению, до сих пор не наступила на земле желанная тишина. Как черные молнии, проносятся в небе над мириадами американских самолетов с водородными бомбами. И снова с тревогой повторяются люди:

— Дети в опасности!

Сколько еще на земле детей голодных, разутых, разделых, лишенных возможностей учиться... И это в то время, как мириады средства тратятся на гонку вооружений.

Нет большего счастья для человека, чем видеть, что ростки, для которых ты любишь, кропотливо взрыхли землю, поднялись и расцвели.

Акция, которую мы организовали

вместе с юношеским призывом всемерно развивать культурные связи между странами... Рассказать о восторженном приеме, оказанном писателям Западной Европы во время его поездки туда в тридцатые годы и совсем недавно...

Бесконечно долго можно приводить свидетельства любви и уважения к Шолохову...

О СОВЕТСКОЙ литературе написано немало книг и статей, но еще недавно оценены ее лучшие достоинства. А между тем годы полтора назад, неверно истолковав спровоцированный пересмотр отдельных незаслуженно вознесенных и некоторых неоправданно забытых произведений, кое-кто из литераторов «существеннейшую» задачу критики стал усматривать в изучении «белых пятен» на «карте нашей литературы» на том основании, что, якобы «только обжив эти «белые пятна», мы вправе будем судить о советской литературе». К этому добавлялось, что «благотворное влияние на читателя» — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — говорит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову каменщик, инвалид войны С. Шагвализов из Чарджоуской области. «Ваш рассказ, — вторит ему врач З. Никитин из Одессы, — написан с такой теплотой и сердечностью, с истинно русской прямотой, что, читая его, все время чувствуешь неумное волнение». «Так мог написать только народный писатель, знающий судьбу, душу русского человека и нашей страны», — пишет А. Андреев Соколова? «Да! Большое сердце у русского человека. Хорошо Вы передали это своему небольшому рассказу», — обращается к Шолохову камен

ВПЕРЕД СМОТРИЩИЕ

М ОРЕ ушло к югу, и поселок остался на песке, как выброшенная прибоем рыбка. Ловцы один из других переселились на выступивший из воды берег. Желтые пески постепенно заносили покинутые домишкы. Заброшенный рыболовецкий стоял на диких слахах, как на ходулях, там, где еще недавно шумели волны и шли веселые реюшки, груженные рыбой.

Новый поселок издало казалось сквозным — море синело в проемах между лодами и скопом. Но море отступило и от него. Давно ли построены эти деревянные дома, а море отошло еще на два километра. Берега Северного Каспия настолько пологи, что падение уровня моря из один сантиметр вызывает отход береговой линии на 100—120 метров.

В поселковом клубе, чуть не до половины занесенном песком, собирались рыбаки. Бывальные люди, они охотно рассказывали о своих приключениях. Труд их тяжел и опасен, но они его любят. Все сетовали на мелководье. Повсюду камышевые заросли, бесчисленные отмели, косы, островки. Море расщеплено огнями путевых знаков. Ловцы днем ждут спасительного ветра, который нагонит волну, чтобы на паруснике «с ходу» пронестись над мелью.

Более чем вдвое снизилась добыча рыбы. Никакие самые совершенные орудия лова не могут восполнить потери, начинаясь передышками бесчисленных проплотов Астраханской дельты, куда столовыми заходили рыбьи метать икру.

Вода отступала, пустыня наступала. Гигантские фруктовые сады, огромные бачки. Животноводство терпело острую нужду в воде.

— Вернется ли к нам наше морюшко? — вздыхали рыбаки.

На берегах Каспия живут и трудаются сотни тысяч людей, благосостояние которых целиком зависит от моря.

Колебания уровня Каспия создают также полную неуверенность в проектировании на его берегах гидротехнических сооружений. Где расположить новые порты? Как закладывать пороги оросительных и рыбных каналов в прилегающих к морю участках рек? Как высоко надо поднимать причалы, чтобы они не были потоплены водой? На какой глубине закладывать сооружения, чтобы не допустить опрокидывания миллионов рублей?

Обмеление моря, особенно сильное в северной части Каспия, создало благоприятные условия для образования льдов, и весной ледяные горы ринулись к югу на штурм нефтяных вышек и эстакад.

Колебания уровня Каспийского моря обходятся народному хозяйству страны во много миллиардов рублей. Годы с высоким стоянием уровня сменяются годами падения уровня, и так будет до тех пор, пока человек своей рукой не устранит эти колебания с помощью регулирующих гидротехнических сооружений.

Когда же это будет?

Работают ли над этой проблемой наши учёные?

В ЛЕНИНГРАДЕ, на Васильевском острове, есть учреждение, которое существует для того, чтобы составлять планы на будущее. Оно называется Ленинградским филиалом Гидропроекта.

Склонясь над блестящей калькой, прилежно трудятся сотни людей. Они делают расчеты будущих плотин, которая должна поднять уровень Каспийского моря. Плотина эта будет строиться на Печоре. Вернее, это будет целая система плотин.

Главный инженер проекта переброски стока северных рек в бассейн реки Волги Георгий Васильевич Дмитриев так рассказал мне о своем проекте:

— Идея переброски стоков северных рек в бассейн реки Волги не нова. Об этом мечтали передовые инженеры еще в начале нашего столетия... Трицатых годах была разработана схема, так называемого «северного питания». Схема разрабатывалась, изменилась, обрастила новыми идеями. На север посыпалась экспедиция из экспедиций — топографы, геологи, гидрологи. Необходимо было произвести инвентаризацию высокой точности, так как для будущей гравии имел решающее значение каждая сантиметровая высота. Одновременно шло бурение, съемка плоскодок, гидроузлов и водохранилищ, измерение расходов воды в реках. И — самое ответственное — надо было найти то единственное место, где только и можно было воздвигнуть такой подпор, чтобы Печора повернула вспять!

В. МУХИНА-ПЕТРИНСКАЯ

Этому проекту Георгий Васильевич посвятил всю свою жизнь. Не без зависти к прошлому вспоминают он свои блуждания по северным лесам.

Сначала мы добирались на лошадях по старому Чердынскому тракту до пристани Ишка. Затем на лодках вниз по текущему среди пустынных лесистых берегов. Достаточно побродили и пешком в лесных чащах... И все же мы нашли это единственное нужное место. Смотрите...

Георгий Васильевич развертывает карту. На лице его проступает румянец, морщины словно разглагольствуются, весь он как-то молодеет.

— Смотрите, как близко подходят друг к другу в своих верховых три реки: Кама, Печора, Вычегда. Вода Камы катится на юг к Каспию, вода Печоры и Вычегды — на север к Ледовитому океану. Между ними лишь невысокий массив водораздела. Если в верховых Печоры и Вычегды соорудить огромные земляные дамбы, а на Каме поставить плотину, образуются три водохранилища площадью в двадцать две тысячи квадратных километров. Остаётся соединить водохранилища каналами. А поскольку уровень воды в Печорском и Вычегдинском водохранилищах выше, чем в Камском, то воды, которые тысячелетиями текли на север, хлынут на юг в Волту, их объём составит в год сорок два миллиарда кубических метров. Это, несомненно, повысит уровень Каспийского моря.

Но Каспий, считает Аполлов, это не спасет. Эффект его для Каспийского моря скажется не менее как через два года.

Нужны срочные меры. И Аполлов предложил объявить открытый конкурс на гидротехническое сооружение на Каспии.

БЫА У МЕНЯ еще одна интересная встреча — с М. Давыдовым, инженером — гидротехником. Он предлагал направить в Каспийское море воды сибирских рек Оби и Иртыша. Это дало бы Каспию двести кубических километров воды в год, то есть означало бы, что в Каспий вливалась еще одна Волга. Вот как рисовал М. Давыдов свой план:

— На Оби, понижая впадину в ее Иртыши, надо соорудить высоконапорную плотину высотой 78 метров. Возникнет Сибирское море вчетверо больше Азовского — 250 тысяч квадратных километров. По пойме рек Иртыша и Тобола воды подойдут к водоразделу между Западной Сибирью и Арабо-Каспийской низменностью — Тургайским воротам. Достаточно прорезать канал Тургайское плоскогорье, и путь сибирской воды на юг будет открыт. Тысячелетия назад Обь и текла на юг, пока образовавшаяся в результате геологических смещений Тургайское плоскогорье не преградило ей путь. Мы лишь восстановим ее древнее течение. В эту водную систему можно включить и Енисей, самую полноводную реку нашей страны. Для этого надо на Енисее построить плотину.

Триста миллиардов кубических метров воды Енисея тоже пойдут на юг, в Каспий.

На месте сибирских песков появятся хвойники поля, рисовые плантации, виноградники, перековки и абрикосовые сады, мандариновые и апельсиновые рощи. Мощный поток сибирской воды скажет вращающие турбины казахстанских, среднеазиатских и южноуральских гидроэлектростанций. Превращение пустыни в зеленый oasis откроет доступ к природным богатствам, скрываемым доселе в глубине песков.

СОВЕТСКИЙ народ развертывает новое трудовое наступление. Осуществляемые грандиозные задачи, поставленные Коммунистической партией перед нашей страной, работая над перспективным планом развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, необходимо еще раз самым обстоятельный образом обсудить проблему Каспия.

Уровень Каспия должен управлять!

Проект такого грандиозного сооружения должен явиться только как результат большого коллективного труда.

Правда, проблема регулирования уровня целого моря не ставилась еще ни в одной стране. Но советский народ осуществил план ГОЭЛРО, построил первую в мире атомную электростанцию, самый мощный ускоритель частиц — синхротрон, запустил искусственные спутники Земли. Такому народу эта задача, несомненно, решима.

А автор же переброски и стока северных рек Г. Дмитриев выступает в защиту

своего проекта с очень точными расчетами и обоснованиями.

Участники совещания по проблеме уровня Каспийского моря, которое состоялось в Астрахани, так и не пришли к единому мнению.

Я наставила Аполлова. В кабинете океанолога было тесно от книг и бумаг. Множество карт Каспия висело по стенам, лежало грудами на письменном столе.

Борис Александрович жаловался, что его проект долго лежит в Госплане. Над проектом Дмитриева трудились десятки лет целая армия изыскателей, проектировщиков, конструкторов. Группа высококвалифицированных инженеров руководит топографо-геодезическими работами. Имеются налицо детальные чертежи, по которым можно уже класть бетон и рыть землю. Проектом же дамбы через Каспий занимались только океанологи.

— Каспийская проблема, по существу, беспризорна, ей не уделялось должного внимания, — заявляет Аполлов.

Невеселую картину рисовал первоий ученик.

...Если падение уровня моря не остановится, то от Северного Каспия останется один залив. Дельта Волги — величайший рыбий питомник мира — отморт. Заинская пустыня свест остальное.

Прошлась, я спросила у океанолога, как он относится к проекту Дмитриева?

— Весьма положительно! — воскликнул профессор. — Это полезный и необходимый проект, который много даст не только Коми АССР, но и всему народному хозяйству страны.

Но Каспий, считает Аполлов, это не спасет. Эффект его для Каспийского моря скажется не менее как через два года.

Нужны срочные меры. И Аполлов предложил объявить открытый конкурс на гидротехническое сооружение на Каспии.

БЫА У МЕНЯ еще одна интересная встреча — с М. Давыдовым, инженером — гидротехником. Он предлагал направить в Каспийское море воды сибирских рек Оби и Иртыша. Это дало бы Каспию двести кубических километров воды в год, то есть означало бы, что в Каспий вливалась еще одна Волга. Вот как рисовал М. Давыдов свой план:

— На Оби, понижая впадину в ее Иртыши, надо соорудить высоконапорную плотину высотой 78 метров. Возникнет Сибирское море вчетверо больше Азовского — 250 тысяч квадратных километров.

По пойме рек Иртыша и Тобола воды подойдут к водоразделу между Западной Сибирью и Арабо-Каспийской низменностью — Тургайским воротам. Достаточно прорезать канал Тургайское плоскогорье, и путь сибирской воды на юг будет открыт. Тысячелетия назад Обь и текла на юг, пока образовавшаяся в результате геологических смещений Тургайское плоскогорье не преградило ей путь. Мы лишь восстановим ее древнее течение. В эту водную систему можно включить и Енисей, самую полноводную реку нашей страны. Для этого надо на Енисее построить плотину.

Триста миллиардов кубических метров воды Енисея тоже пойдут на юг, в Каспий.

На месте сибирских песков появятся хвойники поля, рисовые плантации, виноградники, перековки и абрикосовые сады, мандариновые и апельсиновые рощи. Мощный поток сибирской воды скажет вращающие турбины казахстанских, среднеазиатских и южноуральских гидроэлектростанций. Превращение пустыни в зеленый oasis откроет доступ к природным богатствам, скрываемым доселе в глубине песков.

СОВЕТСКИЙ народ развертывает новое трудовое наступление. Осуществляемые грандиозные задачи, поставленные Коммунистической партией перед нашей страной, работая над перспективным планом развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, необходимо еще раз самым обстоятельный образом обсудить проблему Каспия.

Уровень Каспия должен управлять!

Проект такого грандиозного сооружения должен явиться только как результат большого коллективного труда.

Правда, проблема регулирования уровня целого моря не ставилась еще ни в одной стране. Но советский народ осуществил план ГОЭЛРО, построил первую в мире атомную электростанцию, самый мощный ускоритель частиц — синхротрон, запустил искусственные спутники Земли. Такому народу эта задача, несомненно, решима.

А автор же переброски и стока северных рек Г. Дмитриев выступает в защиту

Нуратдин ЮСУПОВ

ТРЕТИЙ ШАГ

Когда малыш в ауле, где живут, шагает три раза сам, держась за некрепкую, — по саклям праздничную раздают халву, справляя день рождения человека.

И если кто коня, ломая края кругой, по кругу трижды проскакать заставит, в честь ездока аул устраивает той и день рождения канатоходца.

И если кто над бурной рекой по трофеи тринды, не сбросев, пройдется, весь край родной твердит наименование канатоходца.

Сейчас я не о нем, и не о малыше, и не о храбром молодом джигите... Пишу с законной гордостью в душе о новом удивительном событии.

Я прославляю светлые умы и времени грядущего приметы... Я славлю час, когда впервые мы шагнули от планеты.

Перевод с лакского В. Тушнова

ПОРА ПОГАСИТЬ ЭТИ ФАКЕЛЫ!

В ФЕВРАЛЕ с. г. в «Литературной газете» в статье «Пора погасить эти факелы!» был поставлен вопрос о правильном использовании попутных газов на нефтепромыслах Татарии. В статье говорилось так:

«ПОРА ПОГАСИТЬ ЭТИ ФАКЕЛЫ!»

В ФЕВРАЛЕ с. г. в «Литературной газете» в статье «Пора погасить эти факелы!» был поставлен вопрос о правильном использовании попутных газов на нефтепромыслах Татарии. В статье говорилось так:

«ПОРА ПОГАСИТЬ ЭТИ ФАКЕЛЫ!»

В ФЕВРАЛЕ с. г. в «Литературной газете» в статье «Пора погасить эти факелы!» был поставлен вопрос о правильном использовании попутных газов на нефтепромыслах Татарии. В статье говорилось так:

«ПОРА ПОГАСИТЬ ЭТИ ФАКЕЛЫ!»

В ФЕВРАЛЕ с. г. в «Литературной газете» в статье «Пора погасить эти факелы!» был поставлен вопрос о правильном использовании попутных газов на нефтепромыслах Татарии. В статье говорилось так:

«ПОРА ПОГАСИТЬ ЭТИ ФАКЕЛЫ!»

В ФЕВРАЛЕ с. г. в «Литературной газете» в статье «Пора погасить эти факелы!» был поставлен вопрос о правильном использовании попутных газов на нефтепромыслах Татарии. В статье говорилось так:

«ПОРА ПОГАСИТЬ ЭТИ ФАКЕЛЫ!»

В ФЕВРАЛЕ с. г. в «Литературной газете» в статье «Пора погасить эти факелы!» был поставлен вопрос о правильном использовании попутных газов на нефтепромыслах Татарии. В статье говорилось так:

«ПОРА ПОГАСИТЬ ЭТИ ФАКЕЛЫ!»

В ФЕВРАЛЕ с. г. в «Литературной газете» в статье «Пора погасить эти факелы!» был поставлен вопрос о правильном использовании попутных газов на нефтепромыслах Татарии. В статье говорилось так:

«ПОРА ПОГАСИТЬ ЭТИ ФАКЕЛЫ!»

В ФЕВРАЛЕ с. г. в «Литературной газете» в статье «Пора погасить эти факелы!» был поставлен вопрос о правильном использовании попутных газов на нефтепромыслах Татарии. В статье говорилось так:

Советский народ хочет хороших отношений с Францией

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ОТДЕЛА ПЕЧАТИ МИД СССР

Агентство Юнайтед Пресс распространяло сообщение о бессаде, которая будто бы имела место между К. Е. Ворошиловым и московским корреспондентом этого агентства.

Отдел печати МИД СССР уполномочен заявить, что указанное сообщение является вымыслом. Политика Советского Союза по отношению к Франции, как и по отношению другим государствам, достаточно широко известна. Советский Союз не вмешивается и не намерен вмешиваться во внутренние дела Франции или какой-либо

другой страны. Советский народ уважает свободолюбивый народ Франции и хочет лишь одного — хороших отношений между обеими странами, что отвечает жизненным интересам Франции и СССР и делу обеспечения мира.

Что касается слов, приписанных К. Е. Ворошилову, то, по-видимому, кто-то на Западе заинтересован в том, чтобы извращать ясную позицию Советского Союза в отношении Франции с целью нанести ущерб советско-французским отношениям.

Истоки современных событий

André BOURMESTRE,
французский писатель

НОВЕЙШАЯ история Франции послужит наглядным примером того, как готовилась почва для покушения на жизнь Республики. После отстранения рабочего класса и его партии от управления страной повсеместно началась «хота за ведьмами»; она окончилась изгнанием со всех постов тех, кого объявляли коммунистами, а точнее, всех людей, придерживающихся истинно демократических взглядов; места, освободившиеся в армии, в полиции, во флоте, авиации, в административном аппарате, были заняты реакционерами.

Невозможно одновременно преследовать и пролетариат, и фашистов; тот, кто борется против рабочего класса, создает условия, благоприятные для развития фашизма.

Всех офицеров, участвовавших в движении Сопротивления, уволили из армии. Сменявшие друг друга правительства упорно отказывались возвращать в жизнь «воля народа», которую он неоднократно изъявлял во время выборов; не желая опираться на коммунистов, они обрекли себя на неуклонное сползание вправо. Одни лишь реакционеры могли извлечь пользу из подобной недальновидной тактики, и они, конечно, не упустили эту возможность.

Война в Алжире ускорила процесс «поправления»: демократические партии были отстранены от власти.

С первых же месяцев алжирской войны Коммунистическая партия Франции предстала против политических последствий этой авантюры. Морис Торез предвидел, что она неминуемо развязет руки реакции. Действительно, война привела в сородичество власти в руках военных. Создались самые благоприятные условия для организации антиреспубликанского заговора.

Еще год назад газета «Юманите» разоблачила планы антиреспубликанских заговорщиков. В то время Система, вынес один из руководителей так называемого «комитета общественного спасения» в Алжире, возмущалась тем, что говорил о готовящемся мятеже против Республики. Всего лишь несколько месяцев назад он заявил с трибуны Национального собрания: «Парламент, только парламент имеет право диктовать законы Алжиру». А тем временем готовился заговор против Республики.

Кто мог оказать сопротивление военному путчу в Алжире, если вся полнота власти в этой стране сосредоточена в руках военных?

Законное правительство, утвержденное Национальным собранием, находилось в нерешительности. Тот факт, что это правительство получило власть по волне большинства Национального собрания (а этим большинством оно было обязано коммунистам), поставил былое мятежники в тупик. Но декларация генерала де Голля, в которой он не отмежевался от мятежников, укрепила их позиции. Колебания Фламмеля содействовали успехам заговорщиков.

Но трудающиеся классы, и в первую очередь рабочий класс, приняли решение защищать правительство Республики не для того, чтобы облегчить ему капитуляцию перед мятежниками, а для того, чтобы ее не допустить!

Как известно, правительство Республики еще несколько дней назад располагало подавляющим

большинством голосов в Национальном собрании.

Но Фламмель продолжал повторять, что он не будет учить голоса коммунистов, и уже вел переговоры с представителями генерала де Голля. А после заранее продуманной отставки наиболее реакционных министров он сам заявил о своем уходе.

Забастовка трудающих Парижа и других городов страны, продолжавшаяся 27 мая весь день, выразила волю народа. 28 мая в столице Франции состоялась грандиозная

народная демонстрация в защиту республиканских свобод.

Политбюро ЦК Французской коммунистической партии опубликовало заявление, в котором говорилось: «День 28 мая является новым свидетельством стойкой приверженности столицы к демократии и единству страны... Из Парижа, так же как из глубин страны, исходит требование о немедленном создании правительства защиты Республики».

Отметим горечью один факт, который историки запомнят: в афишах социалистической партии, призывающих принять участие в демонстрации, подчеркивалось, что коммунисты и члены профсоюзов, входящих в ВБГ, на нее не приглашают. Однако государство, Коммунистическая партия поставили задачу — в короткий исторический отрезок поднять благосостояние всего народа, воспитать в новых поколениях черты и качества, достойные граждан социалистического общества.

Часто случается наблюдать у китайской девочки одну, всегда поражающую нас способность совершенно безошибочно с первого взгляда узнавать советских людей. Идея по узенькой каменной улочке Пекина и вдруг слышит откуда-либо из двориков радостный ребячий клик:

— Сулянжены! Нинхахо! Советские люди, здравствуйте!

При этом малыши тщательно изучают вашу сторону, пританцовывают и хлопают в ладошки.

А бывает, что ребята хором скандируют трудно поддающиеся произношению, но, видимо, очень приятные русские слова:

— Здравствуйте, дядя, тетя!

Среди десятков тысяч смуглых, круглоголовых и черноглазых маленьких пекинцев, с которыми встречались мы в эти дни, почти не видно было подкрашенных и подуманных детских рожиц. Старинный обычай, по-видимому, находит все меньше последователей среди матерей Китая.

Конечно, факт этот можно объяснить необычайно быстрым ростом сознания трудовых людей Китая, победой нового над многими предрассудками и пережитками недавнего прошлого. Но думается, что в искусственном подтверждении датских лиц просто отпада надобность. Такой полнокровный живой румянец пытается на здоровых и жизнерадостных физиономиях маленьких китайцев, что, пожалуй, никакие румяна и не пристанут к золотисто-коричневому от летнего солнца ребячим щечкам.

Сегодняшнее детство Китая не нуждается в искусственном румяне. Оно питается соками новой жизни женщин и детей Италии. Вот две сделанных ею зарисовки с натуры.

Александр СМЕРДОВ,
сотрудник
«Литературной газеты»

ПЕКИН, 30 мая. (По телефону).

**

Переговоры председателей обеих палат французского парламента с генералом де Голлем, по поручению президента Коти, широко обсуждаются во Франции. По сообщению агентства Франс Прес, де Голль заявил своим собеседникам, что он считает необходимым распустить нынешний парламент на конференцию на годичный срок. Он собирается предложить новую конституцию и поставить ее на народный референдум.

Правительство пыталось запретить народные манифестации, которые показали мятежникам и всему миру, что на стороне пушинистов лишь горстка единомышленников, а весь народ горячо предан демократическим институтам. Вот яркий пример, показывающий, как страх перед народом парализует даже наиболее «либеральную» буржуазию.

Но трудающиеся классы, и в первую очередь рабочий класс, приняли решение защищать правительство Республики не для того, чтобы облегчить ему капитуляцию перед мятежниками, а для того, чтобы ее не допустить!

Как известно, правительство Республики еще несколько дней назад располагало подавляющим

большинством голосов в Национальном собрании.

Но Фламмель продолжал повторять, что он не будет учить голоса коммунистов, и уже вел переговоры с представителями генерала де Голля. А после заранее продуманной отставки наиболее реакционных министров он сам заявил о своем уходе.

Забастовка трудающих Парижа и других городов страны, продолжавшаяся 27 мая весь день, выразила волю народа. 28 мая в столице Франции состоялась грандиозная

Малыши любят идти, взявшись «за ручку». Но как две воспитательницы могут дать одновременно руку сразу сороке девятым? Даткин художник Херлуп Бидструп предлагает остроумное решение вопроса. Длинную ленту держат за концы две воспитательницы. По всей длине ленты за нее держатся с двух сторон ребята. Ни один ребенок не чувствует себя забытым. И процессия идет все время ровно, не сбиваясь в кучу и не растягиваясь непомерно. Просто и разумно, не правда ли?

Роман о судьбе женщины

ВЕСНОЙ прошлого года, во время пребывания в Турции, на вопрос, с какой книгой следует в первую очередь познакомить советского читателя, я услышал пожелание:

— С «Чалынушу», романом Решада Нури Гюнтенина.

В этом году книга Решада Нури выйдет в свет в Гослитиздате.

Роман «Чалынушу» (в переводе «Птичка певчая») очень популярен в Турции. Автор показал картины жизни всей страны, показал, как живут турецкая интеллигенция, торговый класс, крестьянство, народ, а главное, и правдиво рассказал о судьбе турецкой женщины.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Антантой, империалистами, интервенты потерпели поражение в Анатолии, год освобождения Израиля от оккупации. Наставляем пора просветительных реформ.

События в романе развертываются накануне и в годы первой мировой войны, однако в этом произведении отражены новые веяния, проникшие в жизнь турецкой нации. В этом притягательная сила романа, увидевшего свет в 1922 году. Тогда, когда борьба турецкого народа за независимость кончилась победой, когда, подстремаемые Ан